

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 2 / 2026, Vol. 14, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN226.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ремизова, С. В. Особенности этнической идентичности иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Екатеринбурга / С. В. Ремизова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 2. —

URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN226.pdf>.

For citation:

Remizova S.V. Ethnic identity of foreign students who study in Yekaterinburg. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(2): 17PSMN226. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Ремизова Светлана Владимировна

ЧОУ ВО «Институт международных связей», Екатеринбург, Россия

Старший преподаватель кафедры «Английского языка и перевода»

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия

Аспирант

E-mail: svetlana_remizova@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1978-2978>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=584209

Особенности этнической идентичности иностраннх студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Екатеринбурга

Аннотация. Введение. Образовательные учреждения Российской Федерации, в том числе высшие учебные заведения города Екатеринбурга, пользуются большой популярностью среди студентов из разных стран. Приезжая в новую страну с ее социально-культурными особенностями, студенты могут испытывать трансформационные процессы, касающиеся их идентичности. В неменьшей степени изменениям подвергается и этническая идентичность студентов-мигрантов. Цель работы — выявить и описать характер восприятия своей этнической идентичности иностранными студентами, обучающимися в высших учебных заведениях г. Екатеринбурга. Материалы и методы. В практическом исследовании приняло участие 128 студентов (89 студентов первого курса и 39 студентов 4–6 курсов) из 19 стран. Исследование проводилось на базе Уральского государственного медицинского университета, Уральского государственного горного университета, Уральского федерального университета, г. Екатеринбург. Методы исследования включали анкетирование, тестирование и опрос. Для выявления особенностей идентичности респондентов применялся тест «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации А.А. Гудзовской и М.С. Мышкиной, методика Дж. Финни в адаптации на русском языке А.М. Арбитайло. Тип этнической идентичности определялся посредством опросника Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой. Результаты. В ходе исследования выявлены содержательные и структурные особенности этнической идентичности иностранных студентов, обучающихся в вузах Екатеринбурга, а также некоторые трансформационные моменты, зависящие от длительности обучения в российских вузах и региона проживания респондентов.

Ключевые слова: иностранный студент; студент-мигрант; этническая идентичность; методика «Кто Я»; трансформация идентичности; восприятие этнической идентичности

За последние годы интерес к изучению идентичности иностранных студентов и ее трансформации как на групповом, так и индивидуальном уровне значительно вырос, о чем свидетельствует возросшее число научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей. Изучение иностранных студентов в рамках группы способствует выявлению некоторых общих или универсальных черт [1], в то время как более контекстно-зависимый подход может выявить определенные зависимости идентификации респондентов от их индивидуальных особенностей и жизненного опыта.

Мультикультурная и полиэтническая среда высших учебных заведений потребовала новых подходов к разработке образовательной стратегии и организации учебного процесса, подхода с пониманием места этнической составляющей в идентичности студентов, и иностранных студентов, в частности. Как справедливо отмечают М.М. Мишина и Д.А. Коляков, игнорирование новых реалий «неизбежно будет приводить к понижению эффективности образовательной деятельности и, потенциально, к негативным последствиям, выходящим за пределы сферы образования» [2].

Восприятие своего этнического статуса студентами-мигрантами в ходе аккультурации неизбежно претерпевает определенные изменения. Как отмечают исследователи, этнический статус может восприниматься индивидом как очень важный, малозначительный или даже игнорироваться. В связи с этим встает проблема изучения трансформации этнической идентификации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, в процессе их аккультурации, под которой понимается межкультурное взаимодействие и взаимовлияние двух или более культур при длительном контакте, приводящее к изменениям в паттернах поведения, ценностях и идентичности групп. Объектом нашего исследования явилась этническая идентичность; предметом — изменения восприятия этнической идентичности в структуре идентичности иностранными студентами.

Гипотеза исследования: существуют содержательные и структурные особенности восприятия своей этнической идентичности иностранными студентами, обучающимися в вузах Екатеринбурга.

Цель исследования: выявить и описать характер восприятия своей этнической идентичности иностранными студентами, обучающимися в вузах г. Екатеринбурга.

Исходя из цели исследования, решались следующие задачи:

- выявить специфику этнической идентичности иностранных студентов;
- сопоставить содержательные и структурные особенности этнической идентичности иностранных студентов первых и старших курсов;
- сравнить содержательные и структурные особенности этнической идентичности иностранных студентов из разных регионов.

В настоящее время при изучении этнической идентичности в рамках психологических наук исследователи главным образом фокусируются на вопросах сохранения роли этнической идентичности в самосознании молодого поколения, межкультурного взаимодействия, формирования и развития межкультурной компетенции, а также факторах, способствующих развитию толерантности между представителями разных эпох.

В рамках нашей работы мы исходим из дефиниции этнической идентичности, данной авторами энциклопедического издания по проблемам идентичности¹: «... этническая идентичность —

¹ Идентичность: Личность Общество Политика. Энциклопедическое издание. Москва. Изд. «Весь мир» 2017.

это не только осознание принадлежности к этнической группе, но и эмоционально окрашенный «образ Мы», и этнические интересы, в соответствии с которыми осуществляется деятельность».

Этническая идентичность в значительной мере актуализирована в сознании студентов-мигрантов, которые находятся в новой для них культурной среде. Новые социокультурные условия провоцируют трансформацию идентичности. В статье О.В. Голубь, Т.С. Тимофеевой и В.Ю. Долговой «Особенности этнической идентичности американцев и россиян» представлены «результаты эмпирического исследования с целью выявления особенностей этнической идентичности россиян и американцев, а также установления основных различий между данными культурами» [3, с. 50]. Респондентами О.В. Голубь и др. являлись молодые люди от 20 до 30 лет (т. е. студенческого возраста), и в статье представлены средние для россиян значения типов этнической идентичности, позволяющие выделить доминирующие характеристики этнической идентичности: норму и этническую индифферентность (табл. 1) [3, с. 55].

Таблица 1

Типы этнической идентичности русских студентов

Типы этнической идентичности	Средние значения
Норма	15,1827
Этническая индифферентность	11,7019
Этноэгоизм	4,9038
Этнонигилизм	4,1154
Этнофанатизм	4,7115
Этноизоляция	3,2212

Источник [3]

Аналогичные средние значения типов этнической идентичности были зафиксированы у студенческой молодежи, обучающихся в Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева, (105 респондентов) [4]. Полученные результаты показывают, что у респондентов наблюдается высокий уровень позитивной этнической идентичности со средним показателем 17,48; повышенный уровень этнической индифферентности (средний показатель: 12,66). Наименее выражены у студентов такие типы этнической идентичности, как этнический фанатизм и этнический изоляционизм со средними значениями соответственно 3,93 и 3,07 [4, с. 473–474]. Примерно такие же результаты были получены на большем объеме выборки студентов этого вуза (150 человек) и опубликованы в журнале «Интеграция образования» [5].

М.М. Мишина и Д.А. Коляков в статье «Этническая идентичность в структуре самосознания студентов гуманитариев» представляют результаты эмпирического исследования роли и места этнической составляющей в личностной идентичности московских студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях обучения. На основе методик «Кто Я», методики Дж. Финни и методики О.Л. Романовой авторы статьи приходят к выводу, что «с точки зрения значимости этничности для личностной самоидентификации иностранцы как из дальнего так и из ближнего зарубежья демонстрируют ее в заметно большей степени, чем все три российские подгруппы»: «русские», «россияне», «народы РФ» [2, с. 109]. К примеру, по методике «Кто Я» этническая компонента в личностной идентичности находится на первом месте у 12 % русских студентов и у 71 % студентов из дальнего зарубежья [2, с. 105]. В работе Ремизовой С.В., посвященной исследованию особенностей адаптации иностранных студентов и их этнической идентичности, было показано, что в процессе адаптации большинство студентов-мигрантов прибегают к стратегии интеграции, что позволяет им наиболее эффективно приспособиться к новым социально-культурным условиям. При этом, у половины из них отмечается позитивная этническая идентичность, а у студентов-старшекурсников наблюдается более высокая степень этнической индифферентности, по сравнению со студентами первых курсов [6].

В этом плане интересны исследования Эндрю Турджона, который, работал со студентами из Азии и Африки в институте Вэст Маунтинз (West Mountains College, США). В этом учебном заведении 16 % обучающихся являются иностранными студентами. Он выявил, что первые три месяца этно-идентичность у 45 % респондентов находилась на 1–3 месте. Сравнив высказывания иностранных студентов о себе на начальном этапе их пребывания в США и по прошествии определенного времени, в ходе которого студенты овладевали навыками межличностного и межкультурного общения, исследователь сделал вывод, что в их «life stories» появились новые представления о себе и других с поощрением самоопределения и самовыражения и допущением множественной идентичности [7]. В пролонгированном исследовании Д.Б. Малер влияния индивидуального происхождения, смены ролей и социального окружения на развитие этнической идентичности в выборке взрослых немцев, включая студентов, выявлено, что через 6–12 мес. Значимость этнической идентичности значительно снижается у 68 % респондентов [8].

Анализу влияния стратегий аккультурации, этнической идентичности, культурной дистанции на социокультурную адаптацию у студентов из арабских стран (Марокко, Сирия, Египет) посвящено исследование В.А. Федотовой, участниками которого явились 248 человек (56 из Сирии, 84 из Египта, 108 из Марокко). Было обнаружено, что студенты из арабских стран обладают довольно выраженной этнической идентичностью; они гордятся своей этнической группой и испытывают к ней сильную привязанность [9].

В ходе исследования особенностей и различий аккультурации образовательных мигрантов из стран Центральной Азии и Китая (173 респондента), обучающихся в вузах Сибири, было выявлено, что «студентам из стран Центральной Азии свойственна позитивная этническая идентичность, а преимущественной стратегией аккультурации для них является сепарация. Иностранным студентам из Китая свойственная стратегия маргинализации» [10, с. 311], т. е. китайские студенты не способны или не желают сохранять свою первоначальную идентичность, с одной стороны, с другой, в новой для них культурной среде существуют внешние или внутренние барьеры для формирования новой идентичности и принятия других культурных ценностей, норм, правил и условностей [10, с. 318].

Т.В. Боброва и С.А. Дранишников провели исследование «специфики организации образовательного процесса, обеспечивающего развитие идентичности и толерантности личности иностранных студентов» [11, с. 187]. Опытнo-экспериментальная часть исследования заключалась в выявлении особенностей и взаимосвязи толерантности личности и этнической идентичности иностранных студентов. На «входе» для подавляющего большинства респондентов был характерен высокий уровень позитивной этнической идентичности — 74 %, который проявлялся в сочетании позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам [11, с. 192], низкий уровень этнонигилизма, средний уровень этнической индифферентности, низкий уровень этноэгоизма, пониженный уровень этноизоляция и этнофанатизма и средний уровень коммуникативной толерантности [11, с. 192].

Методы исследования

Этническая идентичность, как составляющая социальной идентичности рассматривается как интернализированная принадлежность человека к группе, благодаря этой идентичности субъект отвечает на вопрос «кто я такой в данном контексте?» [12], как системообразующий механизм, который способствует или препятствует проявлению экстремистских настроений и ксенофобии в обществе. Для изучения этнической идентичности иностранных студентов и ее трансформации нами были выбраны методика диагностики типов этнической идентичности Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, методика «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда в

модификации А.А. Гудзовской и М.С. Мышкиной, методика Дж. Финни в адаптации на русском языке А.М. Арбитайло.

Модификации А.А. Гудзовской и М.С. Мышкиной Теста 20 утверждений М. Куна и Т. Макпартленда объективно фиксирует трансформацию количества этно-ролей в числе категорий социальной идентичности, существенно повышает конструктивную валидность теста, обеспечивая психометрическую строгость, коррелирует с данными методик Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой и Дж. Финни. Методика Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой позволяет «изучить отношение респондентов к собственной и другим этническим группам» [13, с. 189], дает возможность определить степень толерантности/интолерантности респондента в определенных сферах: отношение к межнациональным бракам, интерес к жизни других народов, повседневное общение, идеи превосходства одних наций над другими, безразличие к национальной принадлежности и пр., а также диагностировать трансформацию этнического самосознания испытуемых. В рамках нашего исследования применение данной методики позволяет проследить произошли ли какие-либо изменения в типе этнической идентичности студентов-мигрантов в процессе их обучения в России. Адаптированный и проверенный на валидность А.М. Арбитайло опросник на русском языке методики Дж. Финни позволяет измерить выраженность этнической идентичности и ее компонентов. Опросник включает в себя две субшкалы: выраженности когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании приняли участие 128 студентов-мигрантов, обучающихся в Уральском федеральном университете, Уральском государственном горном университете, Уральском государственном медицинском университете, г. Екатеринбург, Россия. Среди респондентов представители 19 стран (Индия, Китай, Куба, Гвинея, Мали, Туркменистан, Аргентина, Перу, Бангладеш, Алжир и др.), 46 девушек (35,94 %) и 82 юноши (64,06 %). Средний возраст участников исследования — 22 года. Студенты обучаются на первом курсе — 89 человек (69,53 %), втором и последующих курсах — 39 человек (30,47 %). Учитывая широту географии родных стран иностранных студентов и разное число студентов из различных регионов мира, участвующих в исследовании, с точки зрения этнической самоидентификации мы выделили 5 подгрупп (рис. 1).

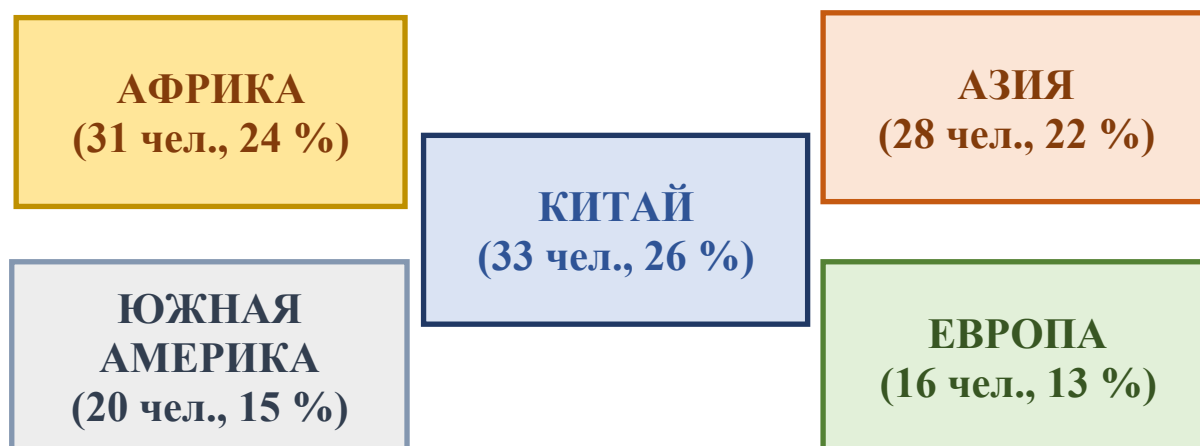

Рисунок 1. Подгруппы участников исследования по регионам (создано авторами)

Анализ результатов применения методики «Кто Я» свидетельствует о том, что для иностранных студентов социальная идентичность оказалась наиболее значимой, что подтверждает данные М. Куна и Т. Макпартленда о том, что в норме, в адаптированном

состоянии респонденты сначала указывают категории своей социальной идентичности, а затем персональной.²

Таблица 2

Частота использования категорий глобальной, социальной и персональной идентичности участниками тестирования в зависимости от региона проживания

ПОКАЗАТЕЛЬ	КИТАЙ		АФРИКА		АЗИЯ		ЕВРОПА		ЮЖНАЯ АМЕРИКА	
	ДОЛЯ	СР. ЗН.	ДОЛЯ	СР. ЗН.	ДОЛЯ	СР. ЗН.	ДОЛЯ	СР. ЗН.	ДОЛЯ	СР. ЗН.
Количество ответов	509	8,93	369	10,54	115	6,76	55	9,25	111	13,88
из них кол-во минусов	8,77	0,14	8,57	0,09	17,65	0,18	0	0	25	0,38
Глобальная идентичность	26,32	0,39	37,14	0,43	29,41	0,29	25	0,25	25	0,25
Социальная идентичность	75,44	3,23	100	4,86	94,12	4,0	100	5,75	100	5,5
семья и родственные связи	17,54	0,28	28,57	0,37	5,88	0,12	50	0,5	12,5	0,25
возраст	8,77	0,09	22,86	0,23	17,65	0,18	25	0,25	12,5	0,13
пол	24,56	0,26	37,14	0,37	35,29	0,35	50	0,5	62,5	0,63
этническая	31,58	0,35	60	0,77	41,18	0,41	75	0,75	50	0,63
локально-территориальная	3,51	0,07	20	0,26	11,76	0,18	0	0	12,5	0,13
религиозная	0	0	14,29	0,14	17,65	0,18	0	0	0	0
профессиональная	15,79	0,18	14,29	0,17	35,29	0,35	50	0,5	50	0,75
академическая	59,65	0,79	88,57	1,29	70,59	0,71	100	1	75	0,88
по интересам	43,86	0,98	74,29	1,17	47,06	1,24	100	1,5	37,5	1,75
дружеская	12,28	0,12	25,71	0,26	17,65	0,18	50	0,5	25	0,25
интимно-личностная	1,75	0,04	0	0	0	0	25	0,25	0	0
другие формы идентичности	5,26	0,05	8,57	0,09	11,76	0,12	0	0	25	0,25
Персональная идентичность	100	5,33	94,29	5,03	94,12	6,18	75	7,75	100	8,25
самость	10,53	0,12	20	0,26	17,65	0,24	25	0,25	0	0
метафоры	3,51	0,04	11,43	10,54	5,88	0,06	0	0	50	0,5
направленность	8,77	0,11	22,86	0,29	23,53	0,29	50	1,5	50	0,63
интеллектуальность	35,09	0,40	40	0,49	29,41	0,35	50	0,5	75	0,88
академические	14,04	0,19	2,86	0,03	5,88	0,06	25	0,25	50	0,5
личностные качества	80,7	3,19	82,86	1,94	94,12	3,88	75	4,25	87,5	3,63
чувства	31,58	0,46	60	0,89	35,29	0,53	25	0,25	62,5	0,88
эмоциональные	7,02	0,07	34,29	0,46	17,65	0,24	25	0,5	37,5	0,5
физ. хар-ки	38,6	0,74	51,43	0,6	52,94	1,06	25	0,25	37,5	0,63
доп. категории	1,75	0,02	0	0	0	0	0	0	0	0
временная	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
негативные	1,75	0,02	0	0,09	0	0	0	0	0	0
ПСИ	40 %		52 %		51 %		56 %		43 %	
ППИ	60 %		48 %		49 %		44 %		58 %	
ККСИ		2,51		4,29		3,35		5,5		3
ККПИ		2,26		3,26		2,82		3		3,88
ККИ		4,77		7,54		6,18		8,5		5,75

ПСИ — показатель социальной идентичности; ППИ — показатель персональной идентичности; ККСИ — количество категорий социальной идентичности; ККПИ — количество категорий персональной идентичности; ККИ — количество категорий идентичности. Составлена авторами

Студенты-мигранты уделяют большое внимание этнической составляющей своей идентичности, однако она не является доминантной компонентой их социальной идентичности, хотя и входит в тройку лидеров. Ведущей составляющей является академическая компонента (70,4 % опрошенных выбрали данную категорию), что на наш взгляд, может быть объяснено важностью для мигрантов их принадлежности к студенческому сообществу. Вместе с тем,

² Гудзовская, А.А. Диагностика идентичности: «Тест двадцати высказываний» (ТДВ): учебное пособие / А.А. Гудзовская, М.С. Мышкина. — Самара: Издательство Самарского университета, 2023. — 148 с.

наибольшую значимость этническая компонента получает среди респондентов из Европы и Африки (75 % и 60 %, соответственно). Эти показатели коррелируют с данными исследования М.М. Мишиной и Д.А. Колякова, приведенными выше.

Ниже показаны основные результаты исследования по методике «Кто Я» (табл. 2).

Результаты исследования показывают, что этническому аспекту своей идентичности большее внимание уделяют студенты из европейских и африканских стран, средние значения показателя 0,75 и 0,77 соответственно. В целом по группам студентов-мигрантов первого и последующих курсов изменение этого показателя значительное. Если частота использования категории «этническая» у первокурсников равняется 46,23, то у студентов второго и последующих курсов она снижается до 25,00, также происходит снижение среднего значения показателя с 0,55 до 0,25.

С тем, чтобы сделать корректные выводы о роли этнической компоненты в осознаваемой личностной идентичности иностранных студентов, обратимся к результатам исследования этнической идентичности по методике Дж. Финни. Подавляющее большинство респондентов продемонстрировали высокую оценку абсолютной значимости этнической идентичности. Самостоятельно оценивая ее выраженность выше трех, что соответствует ответу «Скорее согласен, чем не согласен», респонденты выразили в большей степени свое согласие с предложенными в опроснике утверждениями о значимости для них различных аспектов этнической идентичности (табл. 3).

Таблица 3

**Степень выраженности этнической
идентичности иностранных студентов (по методике Дж. Финни)**

Компонент ЭИ	Участники	Ср значение	% от общего кол-ва баллов	Уровень
Интегральный	все участники (n = 128)	4,18	83,59 %	высокий
	студенты 1 курса (n = 89)	4,12	82,47 %	высокий
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	4,31	86,15 %	высокий
Когнитивный	все участники (n = 128)	4,02	80,31 %	повышенный
	студенты 1 курса (n = 89)	4,01	80,13 %	повышенный
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	4,04	80,72 %	повышенный
Аффективный	все участники (n = 128)	4,30	85,94 %	высокий
	студенты 1 курса (n = 89)	4,21	84,14 %	высокий
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	4,50	90,04 %	высокий

ЭИ — этническая идентичность; n — количество человек. Составлена авторами

Методика Дж. Финни позволяет выделить когнитивный и аффективный компоненты восприятия индивидуумом своей этнической идентичности. Когнитивный компонент этнической идентичности включает в себя знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик, т. е. этнодифференцирующих признаков, в качестве которых могут выступать язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство. «Аффективный компонент этнической идентичности подразумевает эмоциональное отношение к этнодифференцирующим признакам и включает в себя оценку качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства» [14, с. 12]. По результатам диагностики аффективный компонент превалирует над когнитивным, что свидетельствует о том, что для студентов-мигрантов особенно значимой является эмоциональная привязанность к своей этнической группе. При этом, как следует из таблицы, превалирование аффективного компонента над когнитивным характерно для восприятия своей этнической идентичности как первокурсников, так и студентов последующих курсов. Более того, относительно аффективного компонента

зарегистрирована наибольшая разница показателей выраженности этнической идентичности у респондентов 1 и 2–6 курсов (84,14 % и 90,04 %, соответственно).

По результатам исследования по методике Дж. Финни можно выделить подгруппу африканских студентов, средние значения когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности у которых являются самыми высокими по сравнению с показателями других подгрупп: 4,13 и 4,39 соответственно. Для сравнения приведем показатели по подгруппе студентов из европейских стран, которые являются наименьшими: когнитивный компонент — 3,52, аффективный компонент — 3,66.

В целом можно сделать вывод об относительно сбалансированном и устойчивом состоянии этнической идентичности иностранных студентов-участников исследования.

Проведенный сопоставительно-сравнительный анализ типов этнической идентичности иностранных студентов, обучающихся в вузах Екатеринбурга, показывает, что подавляющее большинство опрошенных демонстрируют позитивную этническую идентичность, т. е. положительное отношение к своему народу сочетается с таким же отношением к другим народам и культурам. Этот показатель (среднее значение 13,20) коррелирует с данными исследований В.А. Федотовой, Бобровой Т.В. и Дранишникова С.А., на которые мы ссылались выше.

Таблица 4

**Типы этнической идентичности студентов-мигрантов
екатеринбургских вузов (по методике Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой)**

ТИП ЭИ	УЧАСТНИКИ	СР. ЗНАЧЕНИЕ	% ОТ ОБЩЕГО КОЛ-ВА БАЛЛОВ	УРОВЕНЬ ЭИ
Позитивная ЭИ	все участники (n = 128)	13,20	21,4 %	проявленность ЭИ
	студенты 1 курса (n = 89)	12,75	14,4 %	проявленность ЭИ
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	14,19	7 %	проявленность ЭИ
Этноизоляция	все участники (n = 128)	8,48	13,7 %	
	студенты 1 курса (n = 89)	8,15	9,1 %	
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	9,24	4,6 %	
Этнонигилизм	все участники (n = 128)	8,12	13,1 %	
	студенты 1 курса (n = 89)	7,86	8,8 %	
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	8,69	4,3 %	
Этнофанатизм	все участники (n = 128)	10,28	16,6 %	проявленность ЭИ
	студенты 1 курса (n = 89)	10,12	11,4 %	проявленность ЭИ
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	10,60	5,2 %	проявленность ЭИ
Этническая индифферентность	все участники (n = 128)	11,65	18,9 %	проявленность ЭИ
	студенты 1 курса (n = 89)	11,41	12,8 %	проявленность ЭИ
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	12,19	6,1 %	проявленность ЭИ
Этноэгоизм	все участники (n = 128)	11,04	16,3 %	проявленность ЭИ
	студенты 1 курса (n = 89)	9,69	10,9 %	
	студенты 2–6 курсов (n = 39)	10,85	5,4 %	проявленность ЭИ

ЭИ — этническая идентичность; n — количество человек. Составлена авторами

Как следует из таблицы 4, для части опрошенных характерна этническая индифферентность, иными словами, неактуальность этничности (среднее значение показателя 11,65). Деструктивные формы этнической идентичности — этнонигилизм, этноизоляция и этнофанатизм присущи незначительному числу иностранных студентов, соответственно 13,1 %, 13,7 % и 16,3 % респондентов. Вместе с тем, нельзя не отметить, что средние значения по этим типам этнической идентичности у студентов второго и последующего курсов выше, чем у первокурсников. При этом несмотря на то, что в среднем баллы по деструктивным типам этнической идентичности не очень высокие и близки к значениям по этим типам, выявленных

при исследовании российской молодежи (см. статьи из обзора О.В. Голубь и др., С.И. Балева и др.), у отдельных респондентов они доходят до 24 баллов.

Данные сравнения средних значений по типам этнической идентичности студентов-мигрантов выделенных нами пяти подгрупп показывают наличие значимых различий между ними (табл. 5).

Таблица 5

Типы этнической идентичности иностранных студентов в зависимости от региона проживания (по методике Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой)

ТИП ЭИ	УЧАСТНИКИ	СР ЗНАЧЕНИЕ	% ОТ ОБЩЕГО КОЛ-ВА БАЛЛОВ	УРОВЕНЬ ЭИ
ПОЗИТИВНАЯ ЭИ	Китай (n = 57)	13,69	22,52 %	проявленность ЭИ
	Африка (n = 32)	13,79	21,02 %	проявленность ЭИ
	Азия (n = 27)	13,58	20,75 %	проявленность ЭИ
	Европа (n = 6)	7,17	15,99 %	
	Южная Америка (n = 5)	7,60	13,87 %	
ЭТНОИЗОЛЯЦИЯ	Китай (n = 57)	8,80	14,46 %	
	Африка (n = 32)	9,58	14,60 %	
	Азия (n = 27)	8,38	12,79 %	
	Европа (n = 6)	3,33	7,43 %	
	Южная Америка (n = 5)	5,80	10,58 %	
ЭТНОНИГИЛИЗМ	Китай (n = 57)	7,37	12,12 %	
	Африка (n = 32)	8,97	13,67 %	
	Азия (n = 27)	9,25	14,13 %	
	Европа (n = 6)	6,67	14,87 %	
	Южная Америка (n = 5)	8,80	16,60 %	
ЭТНОФАНАТИЗМ	Китай (n = 57)	10,12	16,64 %	проявленность ЭИ
	Африка (n = 32)	10,94	16,67 %	проявленность ЭИ
	Азия (n = 27)	10,33	15,79 %	проявленность ЭИ
	Европа (n = 6)	8,00	7,84 %	
	Южная Америка (n = 5)	10,60	19,34 %	проявленность ЭИ
ЭТНИЧЕСКАЯ ИНДИФФЕРЕНТНОСТЬ	Китай (n = 57)	11,39	18,73 %	проявленность ЭИ
	Африка (n = 32)	12,45	18,98 %	проявленность ЭИ
	Азия (n = 27)	12,92	19,73 %	проявленность ЭИ
	Европа (n = 6)	7,83	17,47 %	
	Южная Америка (n = 5)	8,60	15,69 %	

ЭИ — этническая идентичность; n — количество человек. Составлена авторами

В ходе анализа выявлено, что для студентов-мигрантов из Китая, стран Африки и Азии преобладающей является позитивная этническая идентичность (норма), средние значения показателя которой примерно одинаковые: 13,69, 13,79 и 13,58, соответственно. У представителей этих регионов также выражена этническая индифферентность, что, с одной стороны, свидетельствует о неопределенности этнической идентичности, с другой, может расцениваться как позитивная в аспекте отсутствия у студентов склонности к национализму и экстремизму. Однако риски проявления этих форм поведения студентов из Китая, стран Африки и Азии существуют, так как для 16,6 % китайских, 16,7 % африканских и 19,3 % южноамериканских студентов характерен этнофанатизм.

У студентов из европейских стран ни один тип этнической идентичности не преобладает, т. е. не является выраженным. Скорее всего, это можно объяснить несформированностью взглядов респондентов или их нежеланием их высказывать. В любом случае такая позиция студентов свидетельствует о возможности как положительного, так и негативного влияния на них.

У очень немногочисленной группы студентов из стран Южной Америки выраженным является тип этнической идентичности этнофанатизм, т. е. существует вероятность агрессивных действий со стороны этих студентов.

Выводы

В ходе исследования выявлены содержательные и структурные особенности этнической идентичности иностранных студентов, обучающихся в вузах Екатеринбурга, а также некоторые трансформационные моменты, зависящие от длительности обучения в российских вузах. Полученные данные позволяют констатировать, что этническая составляющая в личностной идентичности студентов-мигрантов воспринимается ими как исключительно значимая категория, хотя она не является доминантной. Доминантной для иностранных студентов первого и последующих курсов является академическая категория. Время пребывания в принимающей стране влияет на изменение в сознании студентов роли этнической компоненты их идентичности. Эта роль снижается. Существуют некоторые различия в восприятии своей идентичности студентами-мигрантами в зависимости от региона их пребывания. Так, студенты-представители европейских и африканских стран уделяют этническому аспекту своей идентичности большее внимание, чем китайские студенты, студенты из стран Азии и Южной Америки.

Соотношение средних значений когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности 4,02–4,30 позволяет характеризовать состояние этнической идентичности иностранных студентов как достаточно гармоничное с преобладанием аффективного компонента. Это свидетельствует об эмоциональной привязанности молодых людей к своей культуре и гордости за свою страну. Большая сбалансированность компонентов выявлена в группе студентов первого курса. Сопоставление показателей по методике Дж. Финни по выделенным подгруппам в зависимости от региона пребывания иностранных студентов показывает, что африканские студенты демонстрируют наивысшую по сравнению с представителями других групп оценку абсолютной значимости этнической идентичности, наименьшую оценку — студенты из европейских стран.

Преобладающим типом этнической идентичности иностранных студентов вне зависимости от курса обучения является «норма», что позволяет мигрантам адаптироваться в новой поликультурной среде вуза и выстраивать межкультурный диалог с российскими студентами. По мнению З.А. Жаде, позитивный образ своей и других этнических групп обеспечивает основу становления высокого уровня толерантности и способствует готовности к межэтническим контактам [15, с. 70]. Вместе с тем, вероятность конфликтных ситуаций на этнической почве, инициаторами которых могут выступить иностранные студенты, существует в силу того, что для 17 % респондентов в той или иной мере характерны деструктивные типы этнической идентичности. Под их влияние могут также попасть молодые люди, не определившиеся со своей этнической идентичностью.

Таким образом, выявленные в ходе настоящего исследования особенности восприятия этнической идентичности в самосознании иностранных студентов требуют их безусловного учета при организации учебной и воспитательной работы в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Li, Y. Learning to live and study in Canada: Stories of four EFL learners from China // TESL Canada Journal. — 2004. — Vol. 22, No. 2. — P. 25–43.

2. Мишина, М.М. Этническая идентичность в структуре самосознания студентов-гуманитариев / М.М. Мишина, Д.А. Коляков // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. — 2024. — № 4. — С. 98–111. — DOI: 10.28995/2073-6398-2024-4-99-111.
3. Голубь, О.В. Особенности этнической идентичности американцев и россиян / О.В. Голубь, Т.С. Тимофеева, В.Ю. Долгова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8, № 2. — С. 50–62. URL: <https://mir-nauki.com/65psmn220.html> (дата обращения: 22.03.2026).
4. Баляев, С.И. Личностные особенности русских студентов с различными типами этнической идентичности / С.И. Баляев, Ж.Г. Гаранина, С.Н. Никишов, И.С. Никишова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2023. — Т. 23, № 4. — С. 467–483. — DOI: 10.15507/2078-9823.064.023.202304.467-483.
5. Баляев, С.И. Эмпирическая оценка состояния этнической идентичности и этнических установок русских студентов (на примере гуманитарных направлений подготовки Национального исследовательского Мордовского государственного университета) / С.И. Баляев, Ж.Г. Гаранина, С.Н. Никишов, И.С. Никишова // Интеграция образования. — 2024. — Т. 28, № 2. — С. 232–248. — DOI: 10.15507/1991-9468.115.028.202402.232-248.
6. Ремизова, С.В. Стратегии адаптации и типы идентичности иностранных студентов высших учебных заведений // Научный результат. Педагогика и психология образования. — 2025. — Т. 11 № 3. DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-3-0-9.
7. Turgeon, A. You & Me, Them & We: International students making meaning(s) of ethnic and racial identities at West Mountains College. — Capstone Collection. — 2017. — p. 3049. URL: <https://digitalcollections.sit.edu/capstones/3049/> (дата обращения: 22.03.2026).
8. Maehler, D.B. Determinants of ethnic identity development in adulthood: A longitudinal study // Br J Dev Psychol. — 2022. — Vol. 40, No. 1. — pp. 46–72. DOI: 10.1111/bjdp.12384.
9. Федотова, В.А. Влияние аккультурационных стратегий, этнической идентичности, культурной дистанции на социокультурную адаптацию студентов из арабских стран // Социальная психология и общество. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 109–122. — DOI: 10.17759/sps.2022130208.
10. Ларионова, А.В. Особенности этнической идентичности и стратегий аккультурации иностранных студентов из стран Азии / А.В. Ларионова, Е.Ю. Ливенцова, А.П. Фахретдинова, Т.А. Костюкова // Перспективы науки и образования. — 2020. — Т.48, № 6. — С. 311–323. — DOI: DOI:10.17759/sps.2022130208
11. Боброва, Т.В. Развитие идентичности и толерантности личности иностранных студентов в условиях образовательного процесса / Т.В. Боброва, С.А. Дранишников // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2020. — Т. 4, № 3. — С. 187–197. — DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-3-187-197.
12. Hogg, M.A. Uncertain self in a changing world: A foundation for radicalisation, populism, and autocratic leadership // European Review of Social Psychology. — 2021. — Vol. 32, No. 2. — Pp. 235–268. — DOI: 10.1080/10463283.2020.1827628.

13. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — Москва: Смысл, 1998. — 389 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/99-01-030-soldatova-g-u-psiologiya-mezhetni-cheskoy-napryazhennosti-m-smysl-1998-389-s-bibliogr-s-361-376> (дата обращения: 22.03.2026).
14. Хухлаев, О.Е. Этническая идентичность и значимое социальное окружение индивида (исследование русскоязычного юношества латвийской республики / О.Е. Хухлаев, Т.Э. Руссита // Культурно-историческая психология. — 2007. — Т. 3, № 4. — С. 11–18. — DOI: 10.17759/chp.2007030402.
15. Жаде З.А. «Этничность» и «этническая идентичность»: концептуальный анализ понятий // Общество и право. — 2006. — № 3. С. 66–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnichnost-i-etnicheskaya-identichnost-kontseptualnyy-analiz-ponyatiy> (дата обращения: 23.03.2026).

Remizova Svetlana Vladimirovna

The Institute of International Relations, Yekaterinburg, Russia

The University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

E-mail: svetlana_remizova@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1978-2978>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=584209

Ethnic identity of foreign students who study in Yekaterinburg

Abstract. Introduction. Educational institutions of the Russian Federation, including higher education establishments in Yekaterinburg, appear to be highly popular among students from various countries. Upon arriving in a new country, international students are faced with new socio-cultural environment and may experience transformational processes related to their identity, including their ethnic identity. Aim of the study. To identify and describe the perception of foreign students their ethnic identity while studying at universities in Yekaterinburg. Materials and Methods. The study involves 128 students (89 first-year students and 39 fourth to sixth years students) from 19 countries. The study was conducted at the Ural State Medical University, Ural State Mining University, and Ural Federal University in Yekaterinburg. The methodology involves questionnaires, tests, and surveys. The Twenty Statement Test (M. Kuhn, T. McPartland) modified by A.A. Gudzovskaya and M.S. Myshkina, and the Multigroup Ethnic Identity Measure (J. Phinney) in its Russian version (A.M. Arbitailo) were employed to reveal identity features of the respondents. Ethnic identity type was determined using the questionnaires developed by G.U. Soldatova and S.V. Rizhova. Results. The study revealed content-related and structural features of the ethnic identity of international students studying in Yekaterinburg universities, as well as certain transformational aspects that depend on the duration of their studies in Russia and their region of residence.

Keywords: international student; migrant student; ethnic identity; Twenty Statement Test; identity transformation; perception of ethnic identity